

Услышав, что здесь действительно существует зелье удачи, у меня от удивления отвисла челюсть. «- Тогда почему многие волшебники не варят его? Иметь бутылочку удачи в кармане кажется весьма полезной вещью.»

"- Конечно, каждый хотел бы иметь немного такого зелья, но держу пари, что в Соединенном Королевстве есть менее пятидесяти мастеров, которые могли бы сварить его. Также стоит учитывать стоимость ингредиентов. Только волшебники и ведьмы, которые очень уверены в своем мастерстве, пытаются изготовить его, так как неудача слишком дорого обходится. Не говоря уже о том, что если ты хочешь иметь возможность продавать его, то должен иметь лицензию мастера зелий от Министерства магии."

Недоумевая, зачем кому-то понадобилась лицензия, я спросил: "- Зачем нужна лицензия на изготовления зелья?»

«- Не для изготовления, а продажи.» - поправила меня мать. Почувствовав вопрос, который я собирался задать, она продолжила: «- Каждое продаваемое зелье должно иметь магическую печать, которая зарегистрирована Министерством. Когда зельевар регистрируется, он получает специальную отметку. Официально это гарантирует, что производитель зелий является квалифицированным мастером зелий, и зелье безопасно для потребления."

«- Я чувствую в твоих словах "но".

«- Да, зарегистрированные производители зелий должны перерегистрироваться каждые пять лет, чтобы продолжать продавать свои зелья, плата составляет сто галеонов."

На моем лице появилось смущенное выражение, и я спросил: "- Почему Министерство волнуется если кто-то продает зелья? Я думал, что их единственная цель - сохранения Статуса секретности. Лицензия звучит так, будто правительство придумало ее, чтобы делать деньги."

Мама ухмыльнулась моему возмущению: "- Ты Фоули до мозга костей. Твой отец и дядя иногда говорят о том, как Министерство постоянно расширяет свои полномочия. Официально лицензия входит в их компетенцию, потому что неправильно приготовленное зелье теоретически может нарушить Статус. Все, что я скажу по этому поводу - хотел бы ты выпить зелье непонятно чьего изготовления? По крайней мере, с лицензией люди несколько уверены в том, что тот, кто сделал зелье, знает свое дело."

Обдумав ее слова в течение нескольких минут, я указал на недостаток в этой логике: "- Разве не может мастер зелий создать свой бренд и со временем построить доверие со своей клиентской базой."

В ее глазах плясали веселые огоньки, когда она ухмыльнулась: «- Но тогда министерство упустит прибыль."

Решив сменить тему, я припомнил один момент: "- Кстати о мастерах зельеварения, я встретил

Анну Ланкастер на своем дне рождения, ты ведь дружишь с ее мамой?"

«- Да, у нее очень успешная аптека.»

«- У нее была странная реакция, когда я заговорил о ее маме. Мне показалось, она решила, что люди почему-то не любят её.»

Мама вздохнув, пояснила: "- Это потому, что она сквиб. Большинство ведьм и волшебников не любят говорить о них. Один из самых больших страхов в семье мага - это то, что ваш ребенок родится сквибом. Магия - это повседневная часть нашей жизни, поэтому тем кто не может использовать её бывает трудно оставаться в обществе волшебников. Но Барбра не позволила тому факту, что у нее нет магии, помешать себе. Ей удалось убедить бабушку помочь ей открыть аптеку, хотя у нее были неприятности в министерстве, кое-кому не нравилось то, что у сквиба такой прибыльный бизнес, и утверждал, что ей нет места в нашем обществе."

«- Это было нелегко.» - ответил я, не зная, что еще сказать, и радуясь, что не упомянул, что, по-моему, Анна стыдится своей матери.

«- А теперь хватит отвлекаться и отправляйся к бабушке.» - завершив разговор, мама прогнала меня из столовой к камину.

Забрав Афины со стола, я направился в гостиную, ворча: "- Ладно, ладно, уже ухожу.»

Мама не обращая внимание на мое бурчание, протянула мне стеклянную чашу, полную летучего пороха и, схватив пригоршню, я бросил его себе под ноги, выкрикнув: "- Коттедж Фоули.»

Зеленый огонь, не излучавший тепла, взметнулся вокруг меня, и выдернул из камина моего дома, выплюнув, по другому не скажешь, в камин моей бабушки. Кашляя от окружающего пепла и дыма, я вывалился в гостиную, думая про себя: "Тот, кто изобрел летучую сеть, на семь частей сумасшедший и на три части гений. Я имею в виду, кому в голову пришла подобная идея: мол, раз никто не использует камин по назначению, то давайте, используем его для перемещения, чтобы он не пропал даром. Как бы круто это ни было, клянусь, когда я достигну совершеннолетия, то первым делом научусь аппарировать, так чтобы мне не пришлось больше иметь дело со всем этим пеплом и дымом."

Через несколько минут я услышал голос бабушки: "- Проходи дорогой.»

Идя через коттедж, я заметил, что все картины, которые покрывали серые стены, махали мне, когда я проходил мимо. Некоторые из них были моими бабушкой и дедушкой, когда они были маленькими, на других изображались мои папа и дядя, бегающие вокруг них. Я даже видел свою фотографию и позвольте мне сказать вам, что нет ничего более странного, чем увидеть фотографию себя в детстве, машущую вам.

Найдя бабушку в одной из комнат, я заметил, что она сидит рядом со старым письменным столом, на котором лежала стопка пергаментов и несколько книг.

Подняв голову и поприветствовав меня улыбкой, которая появляется у всех бабушек при виде внуков, она махнула рукой. «- Присаживайтесь, и мы начнем."

Не желая тратить время на то, что уже знаю, я похвастался: "- У меня почти идеальная память, она помогла мне научиться читать и писать и даже считать."

Не теряя ни секунды, женщина улыбнулась, указала на перо и попросила: "- Покажи мне.»

Без задней мысли я обмакнул перо в чернила и быстро вывел: "Александр Фоули, сын Генри и Камиллы Фоули", - и с самодовольной ухмылкой подвинул пергамент ей.

«-Тс-с-с.» - прокомментировала мои труды бабушка, и взяв перо, быстро что-то написала, с улыбкой пододвинув бумагу ко мне."- Теперь попробуй еще раз.»

Растерянно схватив пергамент, я посмотрел на него, и увидел безупречную каллиграфию Даниэль Фоули, жены Джорджа Фоули и матери Генри и Джона Фоули. Сравнить наши два стиля написания было все равно, что ночь и день. Её почерк выглядел так, как будто приглашение королевской семье, в то время как мой напоминал куриное царапание.

Вздыхнув, я подвинул стопку пергамента к себе, всем своим видом пытаюсь показать свое раздражение.

«- Когда твой почерк будет полностью совпадать с моим, мы сможем двигаться дальше." - бабушка посмотрела мне в глаза и сладко улыбнулась: "- Я уверена, что такой умный молодой человек, как ты, все прекрасно понимаешь."

Ох, какие у тебя большие глаза. Каким-то образом улыбка бабушки превратилась в нечто гораздо более зловещее. Поморщившись от грядущих судорог в руках, я начал писать.

Через несколько часов она снова заглянула в комнату и решила сжалиться надо мной."- На сегодня достаточно.»

Быстро встав, не желая давать ей шанса передумать, я выскочил из комнаты и мы вместе направились в гостиную: «- Пошли, пора обедать. А потом мы можем поговорить о чем угодно."

Позже, когда мы сидели в гостиной и пили чай, я не выдержав выпалил давно интересующий меня вопрос: "- Так почему же мой папа и дядя ненавидят компанию "Нимбус "?"

Она тяжело вздохнула и, поставив чашку, ответила: «- Это длинная и запутанная история. Твой

дед был блестящим волшебником. Одной его самой большой мечтой было создать самую быструю гоночную метлу в мире. Он посвятил этому проекту всю свою жизнь, а потом познакомился с коллегой по имени Делвин Уиторн.»

<http://tl.rulate.ru/book/39011/1466855>